№ 16 (55). Второй год изданія. Цѣна 25 к. в провинціи 30 к.

АДРЕС РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:
Николаевская ул., д. 26.
Телефон 126—29.
Секретарь и кассиръ редакціи принимаетъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ, в помѣщеніи редакціи с 5—7 ч. вечера.
Контора редакціи открыта с 10—12 час. с 5—7 ч. вечера.

БУРЕВѢСТНИК

ОРГАНЪ ФЕДЕРАЦІИ АНАРХИЧЕСКИХЪ ГРУППЪ.

Условія подписки.
на 1 мѣсяц . . . . . 5 р. — к.
на 2 . . . . . 9 „ 50 „
Перемѣна адреса 40 к.
Подписка принимается в конторѣ редакціи „Буревѣстника", Николаевская 26 и во всѣх группах Федераціи.
Подписка принимается на отсылаемую газету только с 1-го числа.

Среда, 24 Января. ЕЖЕДНЕВНО. 1918 год.

Коммунизація домов и имуществ—дѣло сегодняшняго дня!
Самоосвобожденіе женщин—насущная задача времени.
Разрушеніе церкви—воскресеніе человѣчества.

В Америкѣ арестовывают анархистов. В Парижѣ аресты славян - анархистов в связи с созывом анархистскаго конгресса в Петроградѣ.

Общее Собраніе Федераціи Анархистов

состоится в среду, 24 января, в 7 час. вечера, Николаевская, 27, кв. 5.

Всѣх представителей от районов просим придти. Очень важно.

Резолюція

делегатов, с'ѣхавшихся на предполагавшійся Всероссійскій с'ѣзд Анархистов, назначенный на 15 января 1918 г. и перенесенный на 30 января, принятая на Общем Собраніи делегатов С'ѣзда 18-го января 1918 г.

(Напечатать настоящую резолюцію старый редакціонный состав „Буревѣстника" отказался).

Собраніе делегатов Всероссійскаго С'ѣзда Анархистов, обсудив вопрос о назначеніи в Петроградѣ С'ѣздѣ, признает открытіе С'ѣзда 30-го января с./с., невозможным, по нижеслѣдующим причинам:

а) всѣдствіе недостаточнаго количества с'ѣхавшихся делегатов;

б) всѣдствіе отсутствія матеріалов, необходимых для работ С'ѣзда, и

в) всѣдствіе того, что на созываемом С'ѣздѣ не представлены в достаточной полнотѣ всѣ теченія анархической мысли.

Означенное собраніе делегатов, сознав созыв С'ѣзда вопросом первой важности, по цѣлому ряду глубоких причин, вытекающих изо всего переживаемаго момента, и связи с поступательным развитіем Великой Народной Революціи, признает необходимым созвов Всероссійскаго С'ѣзда Анархистов в самом непродолжительном времени, с этой цѣлью, состав делегатов из своей среды избираетъ организаціонное Бюро, с постояннымъ пребываніем его в Москвѣ, долженъ с приглашеніем активными сотрудниками по созыву предстоящаго С'ѣзда. Собраніе делегатов предлагает Организаціонному Бюро немедленно довести принятую резолюцію до свѣдѣнія всѣх организацій анархистов России.

ДЕЛЕГАТЫ:

1) Московской Федераціи Анархических Группъ; 2) Совѣтской Группы Анархистов г. Москвы; 3) Захаровской Группы Анархистов; 4) Федераціи Анархистов в Вѣнцѣ; 5) Смоленской Группы Анархистов-Коммунистов; 6) Нижегородской Федераціи Анархистов; 7) Кавказской Федераціи Анархистов; 8) Рыбинской Группы Анархистов-Коммунистов; 9) Группы Анархистов XII арміи и 10) присоединившихся к резолюціи, но не присутствовавших на собраніи, делегат Временнаго Организаціоннаго Бюро анархистов России и С'ѣзда анархистов, бывшаго в г. Харьковѣ с 27 по 29 Декабря 1917 г.

Все тоже!...

Все совершившееся не есть переворот, основ соціальнаго порабощенія оно не коснулось.

Попрежнему немногіе повелѣвают, а массы подчиняются. Неизмѣнно насилуется свобода дѣйствій каждаго.

Измученных воинов дали не распустили, заставляют служить. Военщина ничуть, но отмѣнена. Путем декретов ее лишь реформируют. Ищут добровольных убійц. „Статут солдата" является признаніем службы, санкціей повиновенія.

Вчерашніе „крайніе" нынѣ куют цѣпи декретов. Освобожденіе из-под кабалы брошено в даль.

Борцам предстоит быть разоруженными. Вводятся законность и дисциплина, на сей раз под маской революціонности.

Именем так-называемых свобод продолжается отравленіе народнаго сознанія. И мѣщанское тряпье творит мнѣніе общества.

Так-называемые представители торгашествующет судьбой народов. Колѣнопреклоненіе перед западными имперіалистами возводится в обычай. Институт денщиков сохранен для иностранных повелителей. Куски когда-то завоеванных областей ставят на карту жизнь милліонов людей.

И фыркают новопризванные „дипломаты". А изголодавшіеся бродят по снѣгу... Они, как и донынѣ, зябнут в очередях, вымирая хлѣбныя крошки.

Т. Богацкій.

Правда о Всероссійском С'ѣздѣ анархистов.

Іюльская конференція анархистов городов Россіи в Харьковѣ образовала Временное Оседлое-Техническое Бюро анархистов с цѣлью подготовить Всероссійскій С'ѣзд. Работы Бюро нисколько затянулись, т. к. только тѣсная связь с организаціями на мѣстах дала бы ему возможность ускорить созывъ С'ѣзда, а это трудно осуществимо, но и конец-концов все же многое исполнено по намѣченному плану.

Были выпущены анкеты, получены на них отвѣты и напечатаны в Бюллетенях, которых вышло три номера. 25 декабря Всероссійскій С'ѣзд должен был состояться в Харьковѣ; но не волею судеб, вышеозначенное далеко не коммунистическим, Петроградской Федераціи анархистов, он был сорван.

Делегат из Петрограда, посланный в Харьков из Вр. Осѣ. Бюро для выясненія возможности с'ѣзда в Петроградѣ получил извѣщеніе, что вышеозначенное отложено и уѣхал, не успѣв выполнить свою задачу, потому что она ставилась одним лишь Петроградом, а рѣшалась В. О. Б. в контактѣ со всѣми организаціями, которыя вынуждены мѣста созыва С'ѣзда предоставили Бюро.

Не хочу искать причин молчанія Петроградской Федераціи на посланныя ей анкеты, но необходимо подчеркнуть, что с'ѣзжесть, которой дѣйствовали Петерцы достойна лучшей цѣли.

Разослав анкеты в Москву и послѣ обсужденія вопроса о времени и мѣстѣ С'ѣзда, созвавшее С'ѣзд в Харьковѣ 25 декабря, Вр. Осѣ. Бюро разослало почтой всѣм организаціям России свои „извѣщенія" и казалось, что Всероссійскій С'ѣзд, наконец-то осуществится.

Но не тут-то было. Петроградцы забили тревогу. Если не ошибаюсь, они не помѣстили даже своем „Буревѣстникѣ" извѣщенія В. О. Б.; торопились устраивать у себя собранія и знай, что С'ѣзд должен состоятся 25 декабря в Харьковѣ, назначили его 15-го января в Петроградѣ. Когда почтася Россія получила извѣщеніе о двух С'ѣздах, Петроградцы-„коммунисты" выдвинули свое число, сообщили кой-куда об этом новом С'ѣздѣ, что Всероссійскій С'ѣзд все-таки будет. Петроградская организація ровно ничего не сдѣла а для созыва С'ѣзда; она ограничилась посылкой своих извѣщеній и думала, что все готово, но немногіе с'ѣхавшіеся делегаты в Питерѣ вынесли кляузную из очередного номера резолюцію, из которой видно, что устраивать С'ѣзд это не значит разослать только письма.

Даже техническо-хозяйственная подготовка С'ѣзда была неизвѣстной критикѣ. Делегатам нужно было спать на том полу комнат, и тратилось время на исканіе хлѣба ежедневно—что вовсе не входило в намѣреніе с'ѣхавшихся.

Пусть послужит урокомъ все совершившееся для наших товарищей. Коммунистам не к лицу быть занимателями мѣстечков, и надо сознаться открыто, что многое в многое, что дѣлается анархистами далеко не анархистично.

С'ѣзд анархистов городов Россіи собравшійся в Харьковѣ, не извѣщал об'явить себя Всероссійским, хотя на нем было представлено 26 организацій от 20 городов. Выяснив обстоятельства предшествовавшія созыву С'ѣзда делегаты поручили послать своих представителей в Петроградскую комиссію по созыву С'ѣзда для новой согласовательной работы и для ознакомленія со всѣми дѣлами, появившимся на полном С'ѣздѣ и позволили себѣ сдѣлать петроградским анархистам товарищеское порицаніе за все сдѣланное, но не это только случай, если они дѣйствительно с умыслом, с заранѣе обдуманным намѣреніем помѣшали всей анархической мысли широкие и вторія Россіи легально собраться вмѣстѣ. Тѣ, петроградцы заслужили этот упрекъ!

* * *

С'ѣзд анархистов в Харьковѣ (в виду отсутствія делегатов из Петрограда и Москвы) не мог протекать плавнопѣрно; одушевленіе охватывалось своего рода „собственем стояли", что безусловно не позволило исчерпывающе использовать весь опыт с'ѣхавшихся.

Нужно отмѣтить, как характерную особенность даннаго С'ѣзда, это рѣшеніе не выносить резолюцій, а лишь протоколировать происходящее и печатать все полностью. И в видѣ исключенія единогласно постановлено, что рекомендовать до С'ѣзда Всероссійскаго, не совершить „окно"—что сдѣлали предстоящія Харьковская конференціи не слѣдует и что это дѣло убѣжденій и инціативы как организаціи, так и отдѣльных товарищей. На С'ѣздѣ не было предсѣдателя и не примѣнялось голосованія.

предполагалось далее не вести записей ораторов, но без этого обойтись еще не когда; слишком кипучи у нас страсти и горячи головы.

Выработанный порядок дня В. О. Б. был разсмотрѣн С'ѣздом, но весь не мог быть дебатировался, т. к. рѣшили многіе, какіе-либо значеніе для всей Россіи вопроси, перенесть на Всероссійскій С'ѣзд, который должен быть созван в ближайшем времени и это низвь поручено Временному Оседлому-Техническому Бюро в Харьковѣ. Ограничилась пока этим небольшим очерком, и в ближайшем времени приступлю к опубликованію протоколов С'ѣзда на страницах „Буревѣстника" и позволю товарищам анархистам болѣе тѣснаго сотрудничества между собою, что и было до сих пор.

Андрей.

Возрожденіе „Буревѣстника".

„Буревѣстник", основанный усиліями всѣх групп анархистов Петрограда, за исключеніем одних анархо-синдикалистов, и в основу котораго тег принцип идейной свободы, принцип предоставленія всѣм теченіям и толкам анархизма права пропаганды—был захвачен группой полугосударственных коммунистов, для которых анархизм является чѣм-то, вродѣ программы-максимум для социалдемократа-меньшевика.

Эти коммунисты-государственники (государственныя в настоящем и анархисты ако бы в будущем) наложили запрет не только на анархизм-индивидуализм, но и на настоящій анархизм-коммунизм, творящій сейчас же Анархію. Истинные анархисты, державшіе расходится в своих взглядах и дѣйствіях с этими обѣщающимися анархистами, были об'явлены людьми „дикаго общаго с идейным анархизмом не имѣющим" („дезорганизаторы анархической работы" „Буревѣстник", 51. Официальное извѣщеніе.)

Это для нас не ново. Бураков всегда называли нас, истинных анархистов, дезорганизаторами. То же самое, разумѣется, должны дѣлать Анархо-меньшевики, чтоб подвить свои акціи на Невском проспектѣ.

Чѣм служил „Буревѣстник" в первый період своего изданія? Чему был предназначен?

Помимо идейнаго руководства, помимо насажденія идей и дѣятельн анархическихъ сред широких масс, „Буревѣстник" был об'единительным центром всѣх анархическихъ стремленій и возрѣній (см. статью „К об'единенію" в № 1.) Он был вольным, анархическим, а анархическим быть уж само собою означает быть терпимым по всѣм идейным теченіям.

Но вот ворвалось варварство полугосударственности, управляющаго свободу анархической свободы, и об'явило инквизиціонный духъ. Паспорт свободы—свобода (пропуск), паспорт на душу. Инакомыслящій, инако-мире, вольнѣе думающій, рассматривается, как еретик, инакодѣйствующій об'является вне солидарности и товарищества. Мы не федерируем с убійцами и с громилами—провозгласил бывшій анархист А. Ге на собраніи федераціи анархических групп. Может ли так говорить анархист об анархистах-экспроприаторах и террористах? Можно быть за экспроприацію и быть против них.—но по-инакомыслящій от „инакистов" и тѣм вызвавать их власти и толпѣ на растерзаніе—это не-анархизм, это преступленіе.

Далѣе, полугосударственные коммунисты отлеживаются не только от товарищей, придерживающихся другой, болѣе крайней, тактики, но и от тѣх, которые сѣяют тѣми дальше их в своем понимании анархизма, от анархистов, думающих, в наивности своей, что анархизм есть свобода для всѣх, что комитаты без свободы—не анархія будет тиранній, что сама Анархія должна быть проведена вездѣ и всюду, что Анархія должна преобладать **всю** нашу жизнь, возлезть всѣх и все, перестроить всѣ области нашей жизни. С такими сѣяльщиками анархизма не желают ничего сознат и „от какой бы то ни было солидарности с ними отказываются". (тах же.)

Так сдѣлан анархической мысли, узурпаторы свободы личности и свободы творчества приносящіе своей посредственной, всесмѣшивающей, всенарушающей—„всеорганизующей, и „всеобъединяющей" руки пытаются остановить буйно-бурное теченіе анархической мысли и дѣйствія. Убійная истинно-анархическій дух, они валяют цѣпи на творческо масс, насилуя личность рабочаго. Как Кориле, повелѣвавшій укротить море, они хнут себя в мысли бунтующее море революціи и жаждут безбрежной свободности и вызвествования. В федераціи и в редакціи устанавливаются господскія отношенія. Заводятся жандармерія, которая

Анархисты.

Мы, Анархисты, толпою
Смѣло и гордо идемъ,
Твердой рабочей рукою
Черное Знамя несемъ.

Въ нашей Коммунѣ народной
Будемъ по-братски мы жить,
Въ жизни счастливой, свободной
Будемъ другъ друга любить.

Солнце прекрасной зарею
Скоро насъ всѣхъ озаритъ,
Скоро нашъ старой землею
Вольная пѣснь прозвитъ.

Н. М. Варфоломѣевъ.

Преступность и правосудіе.

(Окончаніе).

Интересъ продавца противоположенъ интересамъ покупателя; интересъ и спекулянта только и хочетъ, чтобы хозяйство сосѣда страдало отъ засѣвки или града, чтобы продать свой товаръ подороже, иногда сами, крюкомъ того, обращаются к государству, которое покровительствуетъ имъ, налагая высокія пошлины на товары ихъ конкурентовъ.

Все и-всѣ въ нашемъ обществѣ к противоположенію интересовъ.

„Итакъ говорятъ онъ далѣе—мы видимъ, что, подобно всѣмъ другимъ явленіямъ, человѣческость никто иное, какъ продуктъ процесса развитія, обусловленнаго средою, окружающею его и условіями существованія, которыми онъ долженъ подчиняться или бороться.

Но человѣкъ научился понимать свое происхожденіе и имѣть опредѣленныя стремленія по отношенію к будущему; отъ него самого зависитъ помочь устранить то зло, которое ошибочно считаютъ связаннымъ с самымъ существованіемъ. Развѣ онъ создалъ имъя условія жизни, въ которыхъ онъ находится и т. д.

Другой писатель Сфера объ этомъ же самомъ говоритъ: „И только потому, что человѣкъ отъ рожденія не добръ, не зло по своей природѣ, и онъ не потерялъ какъ с научной точки зрѣнія, такъ и с естественной, но по мѣрѣ вліянія окружающаго на него слѣдующихъ трехъ факторовъ: наслѣдственности, средней и воспитанія, особенно послѣдняго, онъ, способенъ стать тѣмъ или инымъ, вступить на опредѣленный путь, и перемѣнно украшает или дурнѣетъ или дурнѣетъ".

Прав и другой писатель говоритъ об этомъ:

„Всѣ родятся в общественной средѣ, в ней воспитываются и вобираютъ свои первыя понятія и привязанности цѣлыя разныя предразсудки и ложныя понятія имѣютъ с воздухомъ, как обычаи и нравы и большинство изъ заложеныхъ которыхъ он убѣждается лишь послѣ долгаго критическаго разбора.

Основываясь на борьбѣ между личностями, обществено прекращено каждаго человѣка во время всѣх остальныхъ и сказалось такими образомъ изстари всѣхъ обд, войнъ, преступленій, кражи и т. д., которыя проявляютъ недостатокъ человѣческой природы, но которыя в дѣйствительности представляютъ собою исключительно результатъ ненормальной общественной жизни".

Вот то истинное понятіе о человѣкѣ, вот тот истинный первоисточникъ и корень зла.

Но, хорошо! Мы узнали, что в преступности человѣка не виновен сам, а виновно то общество, тот современный строй, виновна та окружающая его атмосфера, среди которых он находился. Но в чем же виновно общество?—спросите вы. Виновно в том, что аппаратъ общественной жизни оно устроило на насиліи и должном пути. Оно (т. е. общество,) благодаря устройству современной жизни, при которомъ имѣется 2 класса, интересы всѣх лучезарно-положимъ друг другу, при которомъ имѣется 2 класса, изъ которыхъ трудящихся, вѣчно голодныхъ, обворованныхъ и больныхъ, вѣчно трудящихся и производящихъ и обворовываемыхъ вторымъ классомъ, которой эксплуатируетъ и довольствуется всѣм, что произвел другой классъ, бываетъ всегда сытъ, здоровъ, обутъ, одѣтъ, пользуется роскошью угнетаетъ и порабощаетъ и властвуетъ надъ трудящимися. И думаю, что тебѣ становится ясно, что, в конецъ-концовъ, первый, довольный до отчаянія голодомъ, холодомъ и др. страданіями, убивается на все и всѣмъ, что существуетъ противъ этихъ самыхъ законовъ общества, считаться ни с чѣм. Его судьба, его жизнь не жизнь, а мученія и что он не сегодня, так завтра умрет с голоду.

Ему предстоит или умереть с голоду, или идти и расовать жизнью, во это второе рисует ему в будущем болѣе хорошую перспективу жизни, болѣе счастливую. Во втором мелькает надежда и счастіе и жизни. И он, конечно, рѣшился на все. Для него открываются двѣ дороги: одна жизнь была сплошными страданія и еще по той простой причинѣ, что питаніе, естественная потребность тѣла человѣка. Она будет требовать своего удовлетворенія, а уничтожить, загрызить нельзя, ибо все, что естественно, то разрушить и уничтожить нельзя. Волей-неволей он пойдет против каких нибудь законовъ естественности и возьмет „чужое", как говорятъ современные обществовѣды, для удовлетворенія своей собственной естественной потребности и нарушит этим самым законъ общества, в котором существует роскошь, частная собственность, сытое и голодное.

Вы говорите о законности и законах. Но что же в самом дѣлѣ представляет на себя закон и для чего он существуетъ?

Законъ, какой бы он не был, всегда охраняет права сильных, а сильны тѣ, у кого есть все, а все есть у власть имущих классов.

Всѣ издающіеся сейчас на землѣ и имѣющіеся раньше законы, которыя в одной Россіи имѣется цѣлые милліарды, защищаютъ права, как и уже сказал раньше, лишь только сильных классов и нет в мірѣ и десятка законовъ, которые бы охраняли угнетаемых от угнетателей, порабощенных от поработителей, эксплуатируемых от эксплуататоров. Тѣхъ законов нѣт. Они слабых не защищаютъ и не в их интересах существуетъ.

„Всѣ равны передъ закономъ", „равенство передъ закономъ"—слышите ли всюду как от буржуа, так и от „социалиста", но мы горькомъ опытѣ, так-называемых „демократических стран", убѣдились, что значит быть равным передъ закономъ, когда есть полное экономическое, а слѣдственно, политическое рабство.

„Тѣ есть рабство" — говорите вы. Конечно, и некоторые великіе философы-историки считаютъ быть равенству передъ законами при наличіи двух враждебных другъ другу классов. Полное равенство передъ закономъ существа ерунда и чистѣйшій обманъ. Если бы всѣ были дѣйствительно равны передъ закономъ, то и тюрмы имѣлись, с ихъ живыми, голодными, обворованными бѣдняками-тружениками, сидѣли бы банкиры, купцы, фабриканты, биржевые спекулянты и народны и их полозные, дипломаты, власти и полиціанты. Но найдите в мірѣ русскую тюрьму или какую-нибудь другую, гдѣ эксплуатируемый пролетаріатъ и увидите, что из 10 заключенных 7 голодных рабочих (большинство из них безработные) и лишь 3 буржуазной бѣлой кости публики.

Всѣ главные, дѣйствительные преступники гуляют на свободѣ, в то время, как голодные рабочіе, преступники по необходимости, томятся в тюрьмах за несчастные гроши, взятые на прожитіе у другого. В то время, как один сытый и толстый капиталистъ-преступникъ естественной потребности, в это время другой рабочій, наслѣдуетъ, убиваетъ сотнями, тысячами, десятками, сотнями тысяч и даже милліонов. И почему они на свободѣ?

На днищ просто, во-первых, потому, что русскій и какой-то ни было закон—что дышло: куда ни поверни,—„туда и выйдет" (русская пословица). Буржуа порочит закон при помощи чести, при помощи денег (Капитала). В то время, как один защищает преступника передъ закономъ, другой является хозяином над всѣм (законом).

„Законъ—путь для бѣдныхъ",—говорит русская пословица.

Для бѣдняка закон—цѣпи, для богача—паутина. Въ природѣ явлений есть нарушеніе института частной собственности, т. е. преступленія на частную собственность; а против института собственности, всѣ остальные виды преступленій.

Значит из всего вышесказаннаго видно, что всѣ почти преступленія зло заключается в материальном (экономическом) неравенствѣ, т. е. в частной собственности и в господствѣ одного надъ другим, что всѣ убійства бываютъ по слѣдующим причинам: месть, денежные расчеты, недовольство в вожделѣніе. Умалчивая частную ссору

Как много крови! Лѣса крестов.
Горы изуродованных трупов.

Ты устал, бѣдный? В твоих очах угасает огонь. Ты утомлен. Ты в сонном угарѣ адскаго наслажденія. Я знаю — на холодномъ щекѣ твоем — вѣчно не сохнущія капель. Тяжело тебѣ, отверженный. В кольцѣ проклятій—борьба, борьба—без конца—борьба, а впереди — щетины вражескихъ копій.

Тебя тянут бѣшеныя псами, тебя скручивают канатами, тебя избивают плетьми и рвут тѣло твое раскаленным желѣзом. Запѣненной тебѣ уготован ледяной холод каменных гробов. А на стѣнах—дымящаяся плѣсень. А изъѣденныя червями позеленѣли—зеленая чешуя гадов.

Ты шепнь — борецъ одинокій и семѣянный, истаенный и безстрашный, а это тише, перестанем, и хохотом обнает крылья с каменище утесы.

Ты не вѣрилъ, — а в перекаленном нѣмом горлѣ — клокочет кровь и горячая предсмертная пѣна брызжет из уст твоих на холодные камни.

Ты устал, боец...

* * *

Ты знаешь, человѣк! Ты не сможешь устоять, читая! Ты не сможешь понимать в цѣлом! Прежде всѣм я изъ нѣдрами своей! Пусть в клочья терзаются твои напряженные мускулы, пусть до кости вспьются рваные браслеты—но рви кандалы! Возстань, боец,—он идет к тебѣ.

На холод подземелій, ни ржавчина нѣмей, ни кровоточивость разъѣденных ран не сковат тебя...

От звона цѣпей стон стоит в подземелья. Ты — безумный—ты проклятый—рвешь их под насмѣшливость пишущих премѣнающихся, что бряцаютъ ядовитой нѣмой ненависти.

А подлостью каждый камень крепит. Предательство—в каждом притаившемся углу.

Лежь—в каждом всплескѣ подземных ключей.

Но ты—велик, человѣк—и нѣт силы—выше тебя. Ты только надѣнешь, сверкнувши крылья, отних страданій.

Возстань, усталый. Зазгліснет огнем борьбы—и распластается цѣпи. Призови огонь! Он зажжет вокруг-звон...

Экстаз. Экзотическій взлет.

Воспрянешь и подешь до проникновенія в бездонныя глубины несчерпаемой красоты Революціи.

А тот—кто проникнет в сокровищницы,—тот без побѣды не умрет.—Красота вскраенного бунта! Сказочность всенародного натежа! Неудержимость ярчѣйшей стихіи!..

В тебѣ—жизнь моя... В тебѣ—бойтесь! В тебѣ—огонь.

Пурпур пиа.

Раскаленная жгучесть сожигающаго рубана.

* * *

И—пришел Огонь.

От пожара, воспламенившаго человѣчество, утвержденное злой частной Искусство капитала, рабство, зависимость и грабительством Царства, предательством перед заблодось сердце всенародного Бунта.

Кровавого мятежа. Мірового стаѣй народов Вселенной.

Сожгла нищѣй отдаленныя, рабы тюрьмах кровныя ѣрузья. Огня—законными в цѣли Неравенством. Душили его. Сапог каблуком из тонтал цѣлых больных от сроты душ.

Распинали на крестѣ глашатая грядущей Революціи.

Возвопили на эшафот жрецы чистой Искусство нѣмых скорбей, приход Анархіи.

И в крови, и в слезах, и в мученія крестных мук заключалось удушевное дѣтище Огня.

Но стихійно Пламя разгорѣлось. Но пло оно, и сожгало грязь, очищало дорогу народам, берегам, отчизны торжество Анархіи.

Міровая Революція—ты умрет без витуізма!

Великій Огонь — творя свободность экстаза! Пламенѣніе энтузіазма!.. Ибо—революціонный энтузіазм—творец народнаго искусства. Искусство—рождаемое энтузіазмом Революціи.

Мы говорим:

Народное Искусство—во имя мірової Революціи.

Мірова Революція — во имя Искусства..

И громко, поэт:

Революція — Огонь и только Огонь...

Свободное Искусство—дитя всѣмірнаго, всенародного и пробаждающаго Бунта. Матежа. Стихійнаго возстанія...

Идите с нами творить это великое!

Ибо клѣтки жизни для милліонов масс—Искусство станет только с призвом Анархіи.

И мы—ждем ее. Мы боремся за нее. Будем безпощадно убивать врагов ея; вступим на путь террора и умремъ за Анархію!

Анархія! Свободныя Коммуны!

Как всякая власть и главенствующая кучка, чтоб не выпустить „владычества" из своих рук, пошла на самое гнуснное преступленіе. Этой кучѣй было угодно представить конфликт между „низами" и „верхами" анархизма, как борьбу федерации (sic!) с „Союзом Пяти Угнетенных". Мнимая федерація, которую представляли собою два члена бывшей редакціонной коллегіи, напечатала грязнѣйшій документ под названіем, опять-таки лживым собой одно поручаніе Анархизма: „Официальное извѣщеніе".

Опровержения, напечатанное в № 8 этого собранія доказывает всю лживость официальнаго документа, который перечем не может не быть таковым, как всякій правительственный документ. Но ложь и то, что „Союз Пяти Угнетенных" совершил этот „раскол". Правда, что этот „Союз Пяти Угнетенных", как самое лѣвое идейное теченіе в анархизмѣ, не мог не являться застрѣльщиком, но Союз слушал лишь синичкой, конфликт же долго назрѣвал в низах масс, и наконец только всплыл наружу.

„Караул!" причала мнимая федерація, в сущности, редакціонная коллегія.

Но что за крик! тут ничего особеннаго не произошло и не происходит.

Массы бросают своих зарвавшихся и оменьшевившихся интеллигентиков—вот и все.

Разбита игрушечная ихо бы „федерація", основанныя по ренту: Я—федерація (С), ты—коллегія (Г.), для того, чтоб основать настоящую федерацію.

Оскандалив, тут же вопрос личностей, как не был таковой и борьбѣ между Керенским и Лениным. Это вопрос мировоззрѣній.

Это два міра борются между собою: обывательскій и бунтарскій.

Очевидно, центр тяжести „раскола" вращается вокруг одного:

Быть ли анархизму или не быть!

Сжиться ли, выродиться ли ему в толстопузый, государственный коммунизм, потускнѣть ли поблекнуть или разгорѣться в ослѣпительное пламя солнца, освѣщающаго всѣ и всюду, проникающаго во всѣ темныя современной жизни, освободить их тисков и мракогубителя всѣх угнетенных, всѣх эксплуатируемых, всѣх обиженных, быть ли ему истинным анархизмом и творить Анархію всюду и всюду и сейчас и сію минуту? Сплести ли ему воедино всѣ идеалы человѣчества, и коммунизм, и индивидуализм и проч. и проч., вмѣстить ли в себѣ все прекрасное, все лучезарное, или же опоганиться в обыкновенную, в кость, вонючая так сказать, отрыжками, отбросами, но зато всѣ вопрос, а вѣлось! не к осуждѣнію, а к обогащенію! не к мѣщанству, а к бунтарству, **к бунту против всего!** не к изуродованному, урѣзанному, огосударственному коммунизму, а к широкому анархизму.

Так и только так стоял вопрос, и такое и только такое рѣшеніе могли дать массы.

А если либер-данковскіе анархисты пытались утворить массы безсильно клеенки—так Перемерзнет, что единственнаго причина „раскола" это, вопрос об експропріаціи и терроръ, то это было обманом, имѣвшим цѣлі цѣли: оклеивать народ и втерѣться в массы буржуазіи.

Нѣтъ суть дѣла не в этом второстепенном вопросѣ. Это вопрос личный, дѣло совѣсти каждаго товарища.

Можно с увѣренностью сказать, что клеветы, наведенныя на Союз П. У. и через него на все лѣвое крыло, столько же содѣйствует торжеству анархо-максимализма, как клеветы на большевиков в свое время—большевизму.

Новые защитники буржуазіи! напрасны ваши усилія; вам не удастся остановить распаденія и углубленія анархизма, как не удалось задержать углубленій революціи.

Вперед к анархизму! К максимальному анархизму! Долой анархо-меньшевизм! Да здравствует Анархизм!

Бр. Гордины.

Второе письмо Анархиста-Огнеклоннника.

* * *

К тебѣ, поэт-анархист, я опять обращаюсь с призывом...

Или ты холоп и предатель Революціи, что не видишь факела Огнеклонника?

* * *

В кровавом туманѣ, в тѣни висѣлиц и эшафотов копошатся и корчатся в мукахъ смертных избавленія арміи труда.

Вот то истинное понятіе о человѣкѣ, вот тот истинный первоисточникъ и корень зла.

Но, хорошо! Мы узнали, что в преступности человѣк не виновен сам, а виновно то общество, тот современный строй, виновна та окружающая его атмосфера, среди которых он находился. Но в чем же виновно общество?—спросите вы. Виновно в том, что аппаратъ общественной жизни оно устроило на насиліи и должном пути. Оно (т. е. общество,) благодаря устройству современной жизни, при которомъ имѣется 2 класса, интересы всѣх лучезарно-положимъ друг другу, при которомъ имѣется 2 класса, изъ которыхъ трудящихся, вѣчно голодныхъ, обворованныхъ и больныхъ, вѣчно трудящихся и производящихъ и обворовываемыхъ вторым классом, которой эксплуатируетъ и довольствуется всѣм, что произвел другой классъ, бываетъ всегда сытъ, здоровъ, обутъ, одѣтъ, пользуется роскошью угнетаетъ и порабощаетъ и властвуетъ надъ трудящимися. И думаю, что тебѣ становится ясно, что, в конецъ-концов, первый, доведенный до отчаянія голодом, холодом и др. страданіями, убивается на все и всѣмъ, что существуетъ противъ этихъ самыхъ законовъ общества, считаться ни с чѣм. Его судьба, его жизнь не жизнь, а мученія и что он не сегодня, так завтра умрет с голоду.

Ему предстоит или умереть с голоду, или идти и расовать жизнью, во это второе рисует ему в будущем болѣе хорошую перспективу жизни, болѣе счастливую. Во втором мелькает надежда и счастіе и жизни. И он, конечно, рѣшился на все. Для него открываются двѣ дороги: одна жизнь была сплошными страданія и еще по той простой причинѣ, что питаніе, естественная потребность тѣла человѣка. Она будет требовать своего удовлетворенія, а уничтожить, загрызить нельзя, ибо все, что естественно, то разрушить и уничтожить нельзя. Волей-неволей он пойдет противъ каких нибудь законовъ естественности и возьмет „чужое", как говорятъ современные обществовѣды, для удовлетворенія своей собственной естественной потребности и нарушит этим самым законъ общества, в котором существует роскошь, частная собственность, сытое и голодное.

Вы говорите о законности и законах. Но что же в самом дѣлѣ представляет на себя закон и для чего он существуетъ?

Законъ, какой бы он не был, всегда охраняет права сильных, а сильны тѣ, у кого есть все, а все есть у власть имущих классов.

Всѣ издающіеся сейчас на землѣ и имѣющіеся раньше законы, которыя в одной Россіи имѣется цѣлые милліарды, защищаютъ права, как и уже сказал раньше, лишь только сильных классов и нет в мірѣ и десятка законовъ, которые бы охраняли угнетаемых от угнетателей, порабощенных от поработителей, эксплуатируемых от эксплуататоров. Тѣхъ законов нѣт. Они слабых не защищаютъ и не в их интересах существуетъ.

„Всѣ равны передъ закономъ", „равенство передъ закономъ"—слышите ли всюду как от буржуа, так и от „социалиста", но мы горькомъ опытѣ, так-называемых „демократических стран", убѣдились, что значит быть равным передъ закономъ, когда есть полное экономическое, а слѣдственно, политическое рабство.

„Тѣ есть рабство" — говорите вы. Конечно, и некоторые великіе философы-историки считаютъ быть равенству передъ законами при наличіи двух враждебных другъ другу классов. Полное равенство передъ закономъ существа ерунда и чистѣйшій обманъ. Если бы всѣ были дѣйствительно равны передъ закономъ, то и тюрмы имѣлись, с ихъ живыми, голодными, обворованными бѣдняками-тружениками, сидѣли бы банкиры, купцы, фабриканты, биржевые спекулянты и народны и их полозные, дипломаты, власти и полиціанты. Но найдите в мірѣ русскую тюрьму или какую-нибудь другую, гдѣ эксплуатируемый пролетаріатъ и увидите, что из 10 заключенных 7 голодных рабочих (большинство из них безработные) и лишь 3 буржуазной бѣлой кости публики.

Всѣ главные, дѣйствительные преступники гуляют на свободѣ, в то время, как голодные рабочіе, преступники по необходимости, томятся в тюрьмах за несчастные гроши, взятые на прожитіе у другого. В то время, как один сытый и толстый капиталистъ-преступникъ естественной потребности, в это время другой рабочій, наслѣдуетъ, убиваетъ сотнями, тысячами, десятками, сотнями тысяч и даже милліонов. И почему они на свободѣ?

Да днищ просто, во-первых, потому, что русскій и какой-то ни было закон—что дышло: куда ни поверни,—„туда и выйдет" (русская пословица). Буржуа порочит закон при помощи чести, при помощи денег (Капитала). В то время, как один защищает преступника передъ закономъ, другой является хозяином над всѣм (законом).

„Законъ—путь для бѣдныхъ",—говорит русская пословица.

Для бѣдняка закон—цѣпи, для богача—паутина. Въ природѣ явлений есть нарушеніе института частной собственности, т. е. преступленія на частную собственность; а против института собственности, всѣ остальные виды преступленій.

Значит из всего вышесказаннаго видно, что всѣ почти преступленія зло заключается в материальном (экономическом) неравенствѣ, т. е. в частной собственности и в господствѣ одного надъ другим, что всѣ убійства бываютъ по слѣдующим причинам: месть, денежные расчеты, недовольство в вожделѣніе. Умалчивая частную ссору

народные драмы искусства...
в ядрах рабочих масс заложен
ственны...
ень—если мы к урагану от-
ьлим!
о если-бы не устать.
о если-бы гореть пёчным Пла-
ем.
О если-бы посей смерти меня
ать Огнем и посмыли-бы по-
ранном почву, что вскорости
мертных цветах Анархии, не-
ывно полезности человече-
ет и пышный расцвет миро-
о Искусству.
Анархисты—поэты — любите
ень!
Анархисты-поэты — станьте
революционерами...
Сознавайтесь, пёснопёвцы, для
ого матерна на всем земном
ре.

* * *

Мы болезненно чутко восприни-
ем тайниками души зарево бур-
ующих, вспыхивающих стихов.
ечатно мы, огни и жалтая
ровь! Мы страстно воспринима-
ем сверхсоковую алость сумас-
ьшего, безпредельного, трагу-
ающаяся горьмя!
Когда играют смарагдовыя кра-
ки бушующих пожаров
ых синющих тучах без-
ёдных Ночей. Огнеполохи
бурно празднуют пьяную,
ально-первозданную, сказоч-
ую неизбежимость дня рабов, зату-
ом наказанию Отца.
Я—поэт.
Я—творец тьму сотро, со-
ал разрёшают осколки воло-
фантанов, ворота огненых гри-
ов мавов затягивают на грудах
ожищ.—Отнеполохними мечами
ражают злой в замглянных до-
в брагунницах, и взрывают
осов, и бомбами, и дикими тка-
террора, ташшо и себе не-
ую красоту диковин. заго-
у тревогу злоёзлых набатов
ы так любим создадим дворец
ворящий...
Пламенище, расцвёт многоцвёт-
ластелинных огней, сверк-
клотайные пламены вулкани-
ой силы—вот начало и конец
ни и Человека...
Вот наша огненная красоты...
ший из хаотического пепла—
ую Вселенной — единствен-
скаяся бытия—красоту, кото-
ого из мёдр человёчества
о мира—искусство—дитя Отца...
ворюсь в пёрвозданное рас-
ление огненной серебряной
ы радуги, зыбкая игривость
ающих блюск, живой пульс
, отблесков и оттёнков, про-
ая переливчатость живого и
ого сплетения, игра зора и та-
ьских камелёй, дрожание
ых расцветок, капучесть горя-
ов, пьющих лучи стебле-
ание пылающей крови моло-
ьесинков и фиолетовых ночей
ых тёл—волоок-
ебяных отверзей—вот Отец
Огонь—ты злодей! Ты—сва-
ель! Ты—породитель Революо-
Весны Искусства!

А в похоронном марше Поэзия,
в безумном исступлении Вестоо-
пева, а и убийств Осколо, и хо-
Годунова, а в стихах Антоколъ-
о, в сйтах и тйлах Микель-Анд-
жело—сквозит, течет, струится
невидимый, бессмертный, горящий
ворящий, потрясающий, счастли-
Огонь. Пламя экстазная. Ярость
ем, необдомый для рабов
азет.
Пламя! Я вижу, тебя в мороэй!
Я вижу фосфорическое пылание
лупых суробов.
В остром скрипй морозных сн
ий искрится Огонь.
В сйтах—блёск Пламя.
Огонь! Ты—неадёжун.
Ты—Сйт. Ты витуёлам. Ты—
олюционная Анархия...

* * *

И пришел Огонь — творец все-
ирвом пути для грядущего ра-
ита всенародного Искусства.
Тебя поем мы—Пламя Творче-
ва, восславляющего Духа.
Великая армия Труда! Многоты-
ячные миллионы угнетенных
духовно и физически!
К вам идет Огонь—распласи-
ий оковы, освободившйся изто-
подземелий, изгоравший вековы-
ом и мрачным хаотическим мгро-
ождения безгулных утесов...
Огонь!—для вас—пламенеет
Сйт творчества.

* * *

К вам—поэты, поэтессы, художе-
ки и писатели-анархисты—вёсно-
ывая и писатели-анархисты—вёсно-
ывая!
Если вы—не ростовщики и не
торгонцы своей мощью и силой
вооздания Огня—если вы не хо-
ины банкиров, если вы понимаи-
красоту кровавого Мятежа—идите
Вы всем земным шаром Огонь
оспламенна зарево. Оно зовет вас
к работй...
Вы слышите меня, шестоль-
искусства!
Всй—к нашему анархическому
фёрму революционного огнеполохо-
ению творить для мирного труда
Литургию Красоты. Союз Анархи-
стов—Огнеполохников будет мощ-
им сильным вдохновителем мiро-
ой борьбы.

—

Пишите нам! Мы скоро устроим
сборище.

Баян Пламень.

НАУЧНЫЙ ОТДЪЛ.

**Учащимся молодежь и пролета-
riat.**

Кто теперь в настоящее мгновение не знает про борьбу класс-сой? Самый последний рабочий, самый отсталый, и *тот* знает, что он эксплоатируем современным капиталистическим строем.

Но было-ли это сознание всегда у рабочего класса?

На это история рабочего движения отвечает нам: нёт.

Было время и рабочий смотрел на работодателя, как на благодетеля. Смыкались со своим работодателем, кулачествами были много-численны уламы благодетеля, трепетали в своих по-кровителях.

В русской литературе есть нёсколько картин таких об-ловавшихся своею зависимостью рабов, не желавших уйти от своего господ при освобождении крестьян, к со своими увольнёнными рабами оставить их у себя.

Такое поведение мы клеймим сейчас презрительным словом: **не-сознательность.**

Несознательность, по привязанности всех, есть самый страшный порок, от которым нужно неусыпно бороться, это смертный грех, который мы *не* искупляем.

Несознательность есть пре-ступление перед самим собой, преступление пред классом и пре-ступление перед всем обществом.

Несознательный рабочий **вредит** самому себй, не защищая или не-хорошо защищая свои интересов, вредит всему классу, мёшая своим товарищам в их справедливой борьбе за свои интересы, помйхой, помйхой чему лала-ются **несознательные члены** ее помйхой, полезай, не меньшей, чём злонамёренные члены!

Итак, **несознательность** есть самый страшный враг человёка и самый страшный враг рабочего класса и общества вообще. Я не даром клеймт поговорка: человёк себй нёрадко накостит боль-ше, чём самый лютый враг.

Сказанное нами о рабочем класс-ся справедливается и по отношенйю в других умственных подклетках современного общества.

Несознательное отношение к своим коллективным интересам со стороны отдёльных членов, тём-же бёлее несознательное отношение со стороны всего коллектива пре-ступно.

Недостаточно энергичная защи-та своих интересов, послабление в борьбй со своей угнетенностью со стороны какого бы то ни было угнетенного не есть, как нйкоторые ошибочно полагают, добродё-тель, а преступлёнье.

Преступники тё, которые не борются за уничтожение своего угнетенйя, ибо этим они содй-ствуют торжеству кла, сохранению угнетенйя и несправедливости на зёмлй.

И этим преступникам, к нашему прискорбйю, приходится нам при-числить и молодежь.

Молодежь угнетена современной школой, современным воспитанием —старым позорйщем, его нйсть-путом.

Долгая и привязанная полтёка-ого разрушенье современной шко-ы, управленье современного рабо-ского воспитанйя.

Но исполняет ли молодежь ея **исторйческую задачу?** вообще со-ретает ли она достаточно энергйи-ски?

На это мы вынуждены дать отрицательный ответ.

Не только отдёльные члены, но и коллектив в цёлом, совершен-но **бессознательно**, он не-посознавая своей **великой историческей** задачи, не исполняет своего дол-га перед самим собой и уничеже-створить пред обществом и пред культурой.

Нйкоторые, быть может, усмот-рят слабость молодежи в ея отно-недостаточной организованности-то это нёверно.

Нйт сомнйнья, что и организа-ция молодежи еще оставляет ма-ого желать, но вопйрных в ре-зультатом **несозна-тельности** и но-вторых, и суще-ствующая организация могли бы сдёлать очень многое, даже **колос-сальное.**

Существующия организации мо-лодежи занимаются чём угодно-ше тём, чём им сйдзовало бы заниматься—уничтожением совре-менной школы, самоосвобождением духовного рабства.

Организации молодежи сиюми-нают на старинные рабочя фор-ы, стараются разными религиоз-ными нёлями, но не боронйся-но только на полное уничтожение эксплоатацйи, но даже за улуч-шение экономическаго полозйя.

Все это результат бессознатель-ности.

Студенчество может говорить сколько угодно о "ценности" на-родных масс, но это оно сде-темно, совершенно темно-педагог-ически не подлежит натййшему осмотрйнью.

Учащаяся молодежь, несмотря на свою „просвйщенность" отстает и в этом отношенйи от современ-ных рабочих.

Мало-мальский образованный ра-бочий прочел что-то по политиче-ской экономии, по экономии читал-ства, которая должна сыграть в ней концй-концов, сыграет в жизни экономйку ту роль, которую сы-грала политическая экономйя в жи-зни рабочих.

Но **несознательность** молодежи-ства особенно последнее время до-стигает последнее время до-Передгрозовых столбов: до сих пор лишь она выразилась в без-участйи, и незащитй своих инте-ресов, а сейчас перешла и противо-дййствие, и борьбу против своих интересов.

Молодежь вместе со своими за-клятыми врагами, вместе со сво-ими угнетателями, реакционны-чительством борется с рабочим классом.

Бессознательность удесятери-лась, преступность усугубляется.

Но сйть может, чём хуже, тём лучше. Прежняя бессознательность

бессознательность бездействия, бы-ла более опасной, чём настоящая бессознательность. бессознатель-ность противодействия. Так, ребе-нок поййся-шалун предпочтитель-современной волевой педагогикой, ребенок забитый, апатичный и слйзкопалый тйпом. Так и погранных дййствйях: пусть ли-которые проявляются, что-то положи-тельное, некоторое пробуждение, первые проблески.

Молодежь вся, кажется, бастует, тём лучше! бастует, значит она не-индифферентна, значит она „дёй-ствйе". Пусть и вяло—но сйльно-тивно. Раньше или позже и она найдет „надлежащий адрес".

Раньше или позже и она узнает, что обрйть забастовку она должна по забастовку против старой шко-ны, против всепедагогйко-педаго-гического отношенйя старого ка-ного (и в политйческом и в педа-гогйческом отношенйи) старого, всер. учительского союза, против педагогйческой золотарницы.

Раньше или позже и молодежь узнает и поймет, что самообразо-ванйя и помощйты она может ожидать поддержку и помощ-ницы со стороны пролетарйата, ибо разрушая старый мйр, он не-ставит жйлать старой школы, а освобождая себя от экономйче-ского рабства, он освободит и мо-лодежь от педагогйческаго рабства.

А когда молодежь это узнает и поймет, то она протянет изду-рйтельную руку рабочему, зная, что нет ему и свящённых разру-шйтелей старого мйра рада вождю-щйми разрушенйя старой шко-лы, она поможет ему освободйться

Я искал!

Сердце нйло от скорби и боли,
Я... проклятьем жестокой судьбй,
Я искал путь к нйой, лучшей долй,
Изнывая в тяжелой борьбй.

Я искал... Но в черпёющей дали
Сумрак тайну ревнйво хранил,
В нерестйе ужасе, слез и печали
Мрак зиявший повсюду царил.

И повсюду брянйли оковы—
Строил тюрьмы рабам—Капитал...
Я в сомнйньях терялся, и снова
Путь из мрака к свободй искал.

И успёхом труды увенчались,
И расслйлась черная мгла,
Буревёстники счастья примчались,
Буря жизнь бушным свистом крыла.

Я увидёл в черпёющей дали
Солнца яркаго нйвный восход,
И лучи его ярко сйяли,
Призывая к свободй народ.

И сердцем, полным сжигающей страсти—
К братству вольному вольных людей,
К новым зеилям, к свободй и к счастью
Я пойду в царство свётлых идей.

М. А. Андрюнин,

собственного освобождения и-школы-тюрьмы с его казарменными домашними работами (трюмами за дом).

Это молодежь несомйнно и дёлает, сйлает, как угнетенный коллектив, заинтересованный в полном уничтожении всякаго рода привйлегированности и угнетенйя, но только постйлает т. е. уничтоже-ние всйх видов угнетенйя, но не гарантйрует полное освобождение от собственного угнетенйя и за-кйлание возможности возврата к нему.

Это можно сказать не только про молодежи, как коллектива, но и от отдёльных членов ея, даже от принадлежащих к классу бур-жуазии: молодежь идеалистйчнее старшйх и способна потому к от-речённю от собственных, несправ-ведлйвых интересов в пользу об-щества, если только будет создано должное симпатйчное настроенйе, которое естественно предположйть как сйдствйе общественных интересов над сйдствйем старого мйра со всйми его нйсть-путями.

Однако тё своих интересов с рабочим классом станет свонта-тельно всякой молодежи при ус-ловйи, если пролетарйат требования ея, если пролетарйат требования молодежи, при об-ществённ им тём больши-ем стремленйем к разру-шенйю современной школы и соз-данйю новой, абсолютно свободной школы.

В этой сторонй обнаружи-ются йдйлйчность правйла „чём хуже, тём лучше": рабочему классу, его интеллигентным при-дётся ждать на себя, в виду не-сознательного противодействйя

инициативу **пробуждения сознания** молодежи, чего, быть может, вследствие обремененности другими работами, не взяли бы на себя, если бы не угроза со стороны молодежи. Этот саботаж принесет много положительного, очистив учительства и побуждение к работе среди молодежи и сознательной борьбы за свободное воспитание.

Жизнь заставляет пролетариат задуматься над проблемой общества и молодежи (школьной молодежи). И чем больше пролетариат будет решать школьную проблему и дух представления своей души и духовного самоопределения молодежи, тем больше обеспечено будущее **единение молодежи с пролетариатом.**

Обе стороны убедятся, что одно немыслимо без другого. Полная свободная (не ложно-свободная) школа не будет без свободной **(от назначенства)** фабрики, и наоборот.

Рабочий убедится, что истинных свободных людей, которых таким образом нельзя будет закрепостить, можно лишь воспитать в свободной школе, а молодежь убедится, что буржуазное насилие общество не даст им по настоящему свободной школы, что общество, основанное на экономическом (хозяйственном) рабстве не может осуществить искренней и последовательной **педагогической свободы.**

Бр. Гордины.

О равенствѣ доходовъ.

(Окончаніе).

Каждый раз, когда пытаются доказать, что сложный труд должен оплачиваться выше труда простого, мы встрѣчаемся или с общими фразами или с очень узкими доводами.

Возьмем, например, разсужденіе г. Иванова-Разумника и остановимся на этом разсужденіи, между прочим и потому, что этот писатель прекрасно отражает обывательское мышление буржуазии. Для социалистической, как и для всякой общественной науки, — пишет г. Иванов-Разумник — несомѣнно, что квалифицированный труд должен оплачиваться выше неквалифицированного, пропорционально степени своей квалифицированности". Но, если из одних соображений, как и всякой (?) общественной науки" можно сдѣлать какой-либо вывод о том, как должен оплачиваться труд, то только вывод, противоположный словам авторуемого автора.

Присмотрѣвшись к его доводам. Говора о желательном для г. Вольского общественном строѣ, г. Иванов-Разумник пишет: — „В виду полного равенства доходов в маховском строѣ, инженер получает столько же, сколько и простой разнорабочий чернорабочій; интересно знать, откуда тогда маховинщина возьмет инженеров? В виду того, что интересы будут двигать людьми в маховском строѣ..... то каким путем маховщина создаст желание десяток лѣтъ изучать сложную специальность? Для того, чтобы в результатѣ получить тот же десяток лѣт работать в мастерской, на постройках, в копях.

Как человѣк, изучивший одну из таких сложных специальностей и интеллект, наряду с этим предполагая институтами насилия самостоятельность масс и их духа прогресса, заинтересованная масса своими институтами принуждения принимали на себя обязанности, призывающие организовать вполнѣ полезные для подлинных учреждения. Но все, что они дѣлали, сводилось только к тому, что трабительские обычаи насилия вводились в дѣятельность общежитія. Но эта дѣятельность проявлялась бы и без их участія. Без их участія, всѣ эти учреждения были организованы более чѣмъ для общежитія обра-

Правительства „занимаются интересами трудящихся масс по-столыпу, поскольку необходимо, чтобы масса была согласна платить". „Все в руках правительства является средством для насильтвующих, все дѣлается полицейскими учреждениям для удержанія народа в оковах" (О. Малатеста). И „самое большее, что допускает Э. Малатеста,—что общество сохранит правительство, это—дѣленіе в законодательство, что сдѣлано не потребность массы не основывает этот закон, проводя в нем идею господства и монополіи".

С того момента, как эксплуататоры подчинили своему вліянію правителей и стали выдѣлять из своих рядов; когда институты насилия, перерутившись с институтами „личнаго" стали очевидно-обманутыми, чѣм раньше. Поэтому новое чудовищное дѣтище насилія и „личнаго" — появился парламентаризм.

Правда, для трудящихся институты насилія всегда были и будут невыгодными, но слово власть противопоставляется в обыденной фразѣ уничтожію и вот трудящимся дана была возможность выбирать насильников—правителей.

Апофеозом институтов личности обыкновенно привлекаемые трудового лода к этому минимуму участію во власти, удавшаяся попытка вырвать у них под предлогом их „личнаго" (конечно, в формѣ выборов) „участія во власти", санкцію институтов насилія и лицемѣрія, которые нужны для того, чтобы держать массы в повиновеніи и эксплуатаціи.

Отставленіе о работѣ в мастерских, могу заявѣрить г. Иванова-Разумника в точности моих слов. Мало этого. **„Неужели студент, весело преподавший свою молодость и плату в десять раз большую, чѣм сын углекопа, который с 11 лѣт чахнул в угольной шахтѣ"** Отвѣт г. Иванова-Разумника мы знаем, но его логика—**своеобразная логика.**

А вот логика, котораго, с видом нѣкоторой комичесаго превосходства, третирует г. Иванов-Разумник, несравненно глубже и научнѣе разсматривает интересующій нас вопрос. Вот, между прочим что говорит он:—„Именно в силу того, что они потратили извѣстную сумму приборенія изготовки, они по логикѣ строя грабежа, приобрѣли право и далѣе взимать, под видом платы за воспитаніе неоплаченный продукт чужого труда, труда пролетарія. И все это плата за их индивидуальныя способности! Присвоенную, под видом вознагражденія за труд „высшаго качества", прибавочную стоимость, они закрѣпляют за собой, за своему потомству и величайшее богатство человѣчества — знанія, наука,—дѣлается наслѣдственной монополіей привилегированнаго меньшинства. Только члены этого наслѣдственнаго привилегированнаго меньшинства могут быть сдѣланы высшаго качества"; всѣ же остальные милліоны владѣют наслѣдственной монополіей рабскаго ручного труда".

Между крупными интеллигентами как бы установилось молчаливое соглашеніе, по которому не существует достаточно высокой оплаты их труда. **Но можно предложить гримадную сумму денѣг тому интеллигенту, который научно бы обосновал требованія г. Иванова-Разумника и других интеллигентов и быть увѣренным, что эту сумму не придется платить.**

А. Кочегаров.

Народные финансисты.

В газетѣ „Правда", органѣ соц.-дем. (большевиков) Ларин пишет, что акцизы и пошлины уничтожены. Ну, и слава Богу, скажу я. Но должны будете платить **подоход ный налог** в слѣдующем размѣрѣ. За первую сотню доходов . . 5 р.

второю	. .	10 „
„	. .	15 „
„	. .	20 „
„	. .	30 „
„	. .	40 „
„	. .	50 „
„	. .	60 „
„	. .	70 „

И за всякую сумму свыше 900 р. по 100 р.

Вот уже здѣсь приходится призадуматься: для чего уничтожаются поборы с голодных трудящихся. Для облегченія, говорят большевики. Какое же тут, к чорту, облегченіе для рабочаго, который платил и платит 300 руб.? Быть-можно будет нам уплатить 5 р. плюс 10 р., плюс 15 р. Всего 30 р. Развѣ это не грабеж государствомъ рабочих с 300 р. нужно отдать на содержаніе праднаго государства и штата бездѣльников-чиновников.

Если вы хотите уничтожить нашу фабрикатов и проч. мародеров, то экспропрінруйте заводы, особенно дороги и все, что содѣлает их сити, а тогда не будет больше грабежей.

Понѣбрать побольше с народа денег для содержанія великаго роя чиновников, агентов, охранников, блюстителей порядка и т. п., от которых нам нѣкоторые обѣщают „С уничтоженіем акцизов и пошлин уменьшится число паразитов на тѣлѣ трудящихся", говорят большевики. Совершенно вѣрно. Только число паразитов - чиновников уменьшится, но не уничтожатся паразитизм. И потому, повторяю, нѣт мѣста. Необходимо уничтожить паразитизм совсѣм.

За уничтоженіе пошлин и акцизов мы можем только привѣтственно большевиков, но мы будем бороться против их обѣщаній трудящихся. Не робѣя, поэтому, за безпощадная борьба до конца—вот что должны дѣлать революціонеры. И дѣлать все обдуманно организованно. Медлить нельзя. Социальная Революція стучит в окно.

Д. Зернов.

„Война до побѣды"

„Со всѣх концов Россіи призываются работніе и сознательные солдаты добровольцами в штабы вновь формирующихся социалистических армій". Странное превращеніе! Неужели народные комиссары видят для спасенія только твердой власти и сильѣ оружія? Такая система осуществленія социализма, на мой взгляд, безнадѣжно человѣка, достаточно устроѣла и не выдержавает абсолютно никакой критики и по слѣдующим достоинствам:

Проектируемая милліонная армія, не спорю, может быть легко набрана, т. к. найдутся и люди из среды сознательной, работавших и просто лѣнтяи, которым в силу не особенно лестнаго с ним климата со стороны трудящихся и, особенно, принимая в расчет не важную кой-какую пастбищаго продовольственнаго рынка, не вредно получать по 50 рублей в мѣсяц, не работая, да еще на всем готовом.

Главное же зло в том, что эти милліоны людей еще много мѣсяцев будут оторваны от необходимой работы, а следовательно и нашей теперешней окончательно разстроенной промышленной и сельско-хозяйственной жизни, скажем больше,—эти милліоны людей ничего не дѣлающих, дѣлающих лишь на свою нашему музыкѣ—крестьянину, которому теперь так важно кой-какая пастбищаго продовольственнаго рынка, не вредно получать по 50 рублей в мѣсяц, не работая, да еще на всем готовом.

Главное же зло в том, что эти милліоны людей еще много мѣсяцев будут оторваны от необходимой работы, а следовательно и нашей теперешней окончательно разстроенной промышленной и сельско-хозяйственной жизни, скажем больше,—эти милліоны людей ничего не дѣлающих, дѣлающих лишь на свою нашему музыкѣ—крестьянину, которому теперь так важно кой-какая пастбищаго продовольственнаго рынка, медленная помощь в смыслѣ изготовленія для деревни орудій сельско-хозяйственнаго производства, также нужны рабочіе руки для предстоящих полевых работ и т. д., а вед, наоборот, хотите отозвать милліоны людей от мирнаго труда?

Теперь напрашивается мысль: не слишком-ли опрометчиво наши народные комиссары испекли этот декрет и не правильно-ли мы горько расплатимся.

Неужели по их мнѣнію еще не закончена „диктатура" и не пришло время полнаго и окончательнаго коммунизма. Или комиссары уже сжились с властью и это подобное предложеніе им по улыбается?

Зачѣм нужна армія? или у комиссаров создалось убѣжденіе, что трудящіеся всѣх стран пойдут на завоевателей своих-же собратьев русских коммунаров. Не может-быть, комиссары, допустить что в данный момент, когда начинает стихать вся оружія—необходимо **сильная организація** комиссаріата всероссійском масштабѣ, которая нанесла-бы последній бой и окончательную смертью капитала и всякаго рода-революціи и братьям пр. ставит. Если вы этого не отвергаете, то зачѣм нужно создавать новыя милліонныя армій под кажущимся „социалистическим" знаменем вы, товарищи, уже успѣли вполнѣ столкнуться в лучших государственных и защитников „порядка": не товарищи, тише на поворотах!, которые властью—„всего что уважает и всей интеллигентской публикой".

Юрій М.

Об экспропріаціях.

До 1905 и 6-го года всѣ анархисты высказывались за экспропріаціи, которыя примѣнялись очень часто и которыя носили чисто идейный характер. Впослѣдствіи, замѣтилось, что тов. анархисты стали очень склонны добывать крупныя средства путем экспропріаціи, но чисто идейныя. В настоящее время у нас получается то самое. Спрашивается, как мы должны разрѣшить этот вопрос, положительно или отрицательно?

Послѣдніе время многіе товарищи на этот вопрос, мотивируя это товарищи увлекались экспропріаціями, перестали быть идейными и начинают халатно относиться к партійной работѣ. В концѣ-концов, встрѣчая с обѣихъ сторонъ только лишь порицаніе, ни одинъ не хотѣлъ оставить групповую работу и этим группа лишается нѣскольких работников, в которых движение нуждается. Опустошая же карманы нѣсколькихъ капиталистов, они не только не приобрѣтаютъ никакихъ ценныхъ предметов для движенія, а наоборот, с революціей. Всѣдѣло присоединились к могилам тов., относящимся отрицательно к экспропріаціям. Все-ж таки, должны замѣтить им, что лишаясь экспропріаціи, мы наносим такой ударъ революціи, что многіе товарищи должны будут голодать, то они также находят нужным экспропріировать у капиталиста тѣ деньги, которыя по существу принадлежат им рабочим. Таким образом, мы наблюдаем дѣлѣ картины. Одну мы видим, как люди никогда ничего не дѣлали, лишь только грабили, отравали рабочій класс, выжимают из него послѣдніе соки составляют себѣ неимоѣрное богатство, которое тратится на разныя дороги яма, шикарныя наряды и драгоцѣнности для своих жен и любовниц, проигрывают тысячи на скачках, в картами и бильярдом. Второму видим, как рабочіе работая с маслѣ, лишь для капиталистов еле получат свое жалкое существованіе и получают за свой долготлѣтній и тяжелый труд нитозные гроши, которых ему едва хватает на самое необходимое. Спрашивается, какъ за немѣйлѣдленно-же борьбу на голод, а то время, как рядом с ним люди ничего никогда не дѣлали, лишь только эксплуатировали других, живут роскошно которую первые им создавали и создают. Кромѣ того, когда мы анархисты сознаем бѣдственное необходимое состояніе трудящихся классаособенно пострадавшаго в настоящее время, необходимо ли нам, анархистам, в революціонное время, оставаться в сторонѣ от этого и не помогать им, не принимать участія в борьбѣ за свое существованіе? Конечно, нѣтъ, необходимо. Но, с другой стороны, мы должны помнить, что мы анархисты, а не какая-нибудь шайка грабителей, которая ничего не дѣлаетъ, кромѣ грабежа. Мы должны помнить, что мы анархисты, а не какая-нибудь шайка грабителей, которая ничего не дѣлаетъ, кромѣ грабежа. Мы должны помнить, что мы анархисты, а не какая-нибудь шайка грабителей, которая ничего не дѣлаетъ, кромѣ грабежа.

Владислав (рабочій).

Письма в редакцію „Буревѣстника".

I.

Товарищи!

Примите порцію моей бывшей во мракѣ души. Я большевик, но Января 1918 года я начал (прочитав только нѣсколько №№) читать вашу газѣту „Буревѣстник" и я увидѣл свѣт, который для меня до того времени был не доступен, и с этого времени я познал истинную правду и тѣ ошибки нашего существующаго правительства и тот вред нашего нынѣшняго существующаго устройства. Товарищи! я вам письмом отвѣтить, как войти в союз с вами потому что не знаю существующаго порядка как присоединенія к вам. Тѣм паче мы посѣлки (если это возможно), на Обшій С-Зад, гдѣ собрать в одно-сѣдѣ таких людей, у кот. каждое слово дышит энергіей и правдой, еще больше, чѣм я знал до сих пор, узнать вашу программу и прочее для того, чтобы понять и узнать ту платформу, на которой вы стоите.

С искренним товарищеским привѣтом:

Солдат 3 пѣхотнаго запаснаго полка, 11 роты.

Д. И. Субботин.

II

Дорогіе товарищи!

Долго я находился в каком-то туманѣ, постіги массу митингов на которых ведѣ только хвалили, да ничего не дѣлали, ведѣ требовали власти, чтобы всѣ власть имѣли нам—и вам одну платформа и сухія комнаты, мир, хлѣб и т. д.; но когда получают власть, тогда и голодаем, вмѣсто теплых комнат—сидим в секретах и всѣ-таки я понял, что всякая власть есть только обман для голодных рабочих и крестьян и не может ничего дать голодным рабочим.

Склад издательства „Буревѣстник"

МОСТ. Э.	Религіозная война . . . . .
ЖАН ГРАВ.	Упразднение Общества и Анархія . . . . .
„	Осуществим ли анархическій идеал. Правда без прикрас . . . . .
П. КРОПОТКИНЪ.	Хлѣб и Воля . . . . .
„	Коммунизм и Анархія . . . . .
„	Новый интернаціонал . . . . .
„	Государство и его историческая роль . . . . .
„	Анархія и ея мѣсто в социалистической эволюціи . . . . .
„	Нравственныя начала анархизма . . . . .
„	Безначальныя Коммунаи и экспропріація . . . . .
„	Великая революція . . . . .
„	Политическія права . . . . .
ЗНРИНО МАЛАТЕСТА.	Крестьянскія рѣчи П. Кропоткина . . . . .
ЗНРИНО МАЛАТЕСТА.	Краткая система Анархизма . . . . .
АРТУР АРНУ	Мертвец коммуны . . . . .
ЭЛИЗЕ РЕКЛЮ	Анархія и церковь . . . . .
Е. НЕДРОМИН	Контр-революція . . . . .
А. КАРЕЛИН	Чинагогія чучекія . . . . .
П. А.	Учредительное Собраніе или Соціальная революція . . . . .
ГОРДИН	Рѣчи анархиста . . . . .
„	Долой анархію . . . . .
ГАЗЕТА „Буревѣстник"	№ 1—35 . . . . .
ЖУРН. ЕЖЕМѢСЯЧН.	Свобода Внутри Нас № 3 . . . . .
„	Коммуна № 4, 5, 6 . . . . .
„	Безначаліе № 1 . . . . .
ГАЗЕТА	Анархія . . . . .

ВНИМАНІЮ

товарищей, уѣзжающих НА ФРОНТ.

Просим товарищей солдат и матросов, уѣзжающих на фронт или в деревню, зайти в контору газеты „ВѢСТНИКА" для полученія безплатно газет

Редакціонная коллегія:
А. Андреев.
Г. Богацкій.
В. Л. Гординъ (Бр. Гордины).
Евг. Чернозаменскій.

Список денежных поступлений в пользу фонда при „Союзѣ Независимых Анархистов", собранных с 1 по 15 марта с. г, в комитетах по Иностранным Дѣлам.

Во.—25 р. Як.—15 р. Ка.—10 р. 50 к. Гу.—5 р. Ко.—5 р. Ка.—5 р. Ма.—5 р. Ма.—6 р. Ма.—5 р. Ма.—5 р. Ма.—5